

Шорохова Ирина Викторовна

МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ ПИСАТЕЛЕЙ КАРЕЛИИ В 1950-Е - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х ГГ.

В статье исследуются материально-бытовые условия жизни писателей Карелии в 1950-е - первой половине 1960-х гг. Автор характеризует систему и особенности оплаты труда писательской интеллигенции Республики. В работе рассматриваются способы увеличения доходов, доступные карельским писателям, проводится сравнение материального положения провинциальных и столичных литераторов. На основе архивных источников и материалов, собранных автором методом устной истории, характеризуются бытовые условия жизни писателей Республики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. I. С. 206-210. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Алпатов В. М. Язык и общество XXI века // Язык и общество в современной России и других странах: доклады и сообщения: материалы Междунар. конф. (г. Москва, 21-24 июня 2010 г.) / Ин-т языкознания РАН; отв. ред. В. А. Виноградов, В. Ю. Михальченко. М., 2010. С. 1-5.
2. Алпатов В. М. Языковая политика в России и мире // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: доклады и сообщения: материалы Междунар. конф. (г. Москва, 16-19 сентября 2014 г.) / Ин-т языкознания РАН; отв. ред. А. Н. Биткеева, В. Ю. Михальченко. М., 2014. С. 11-24.
3. Шабыков В. И., Кудрявцева Р. А., Казанцев Д. Е. Проблема «государственного» двуязычия в восприятии обучающейся молодежи Республики Марий Эл // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. 1. С. 204-207.
4. Шабыков В. И., Кудрявцева Р. А., Казанцев Д. Е. Язык как этническая ценность (к вопросу об этнической природе общественного сознания населения Республики Марий Эл в начале 2010-х годов) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. 2. С. 207-210.

PROBLEM OF MARI LANGUAGE VITALITY (SOCIOLINGUISTIC ASPECT)

Shabykov Vitalii Ivanovich, Ph. D. in Philosophy

Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev
kudsebs@rambler.ru

Kudryavtseva Raisiya Alekseevna, Doctor in Philology, Professor

Mari State University
kudsebs@rambler.ru

This article is written by the material of a sociological survey in 2012 dedicated to the study of the language situation in the Republic of Mari El. For the first time the problem of the system study of Mari language vitality in the present and in the future is declared. The authors consider two groups of factors for its preservation and development: subjective, associated with the language reflection of the ethno-individual, and objective, related to the language policy and obligations of the state in the sphere of using Mari national language.

Key words and phrases: sociolinguistics; The Republic of Mari El; Mari language; language vitality; factors of preservation.

УДК 94(470.22)

Исторические науки и археология

В статье исследуются материально-бытовые условия жизни писателей Карелии в 1950-е – первой половине 1960-х гг. Автор характеризует систему и особенности оплаты труда писательской интеллигенции Республики. В работе рассматриваются способы увеличения доходов, доступные карельским писателям, проводится сравнение материального положения провинциальных и столичных литераторов. На основе архивных источников и материалов, собранных автором методом устной истории, характеризуются бытовые условия жизни писателей Республики.

Ключевые слова и фразы: Карельское отделение Союза советских писателей; творческая интеллигенция; авторское право; авторский гонорар; обеспечение жильем; жилищное строительство; дополнительные заработки; материальная дифференциация.

Шорохова Ирина Викторовна, к.и.н.

Петрозаводский государственный университет
ivikshor@yandex.ruМАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ ПИСАТЕЛЕЙ КАРЕЛИИ
В 1950-Е – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х ГГ. ©

Следует признать, что материальные и бытовые условия жизни советской творческой интеллигенции в современной исторической науке исследованы недостаточно. И если общие условия труда и быта людей творческих профессий на общесоюзном материале рассматривались в работах по истории интеллигенции, то региональные особенности материально-бытового благополучия этой профессиональной группы еще требуют внимания исследователей [2; 3; 6]. В последнее время опубликованы работы, посвященные региональным особенностям материально-бытовых условий жизни художественной интеллигенции [8; 14; 15]. Однако это направление

исторического поиска представляется по-прежнему весьма актуальным. Условия труда и жизни людей творческих профессий в столицах и в провинции существенным образом отличались. Региональные особенности жизни советской художественной интеллигенции позволяют более полно исследовать развитие этой социальной группы.

Художественная интеллигенция Карелии в 1950-е – первой половине 1960-х гг. переживала важный этап развития. В предшествующие три десятилетия литераторы и журналисты, эмигрировавшие из Финляндии и Америки, заложили основы карельской литературы (Я. Виртанен, Х. Тихля, Л. Лентомяки, Э. Паррас). В 1930-е годы в литературной среде Республики появилась карельская талантливая молодежь. Л. Хелло (Т. Гуттари), Н. Лайне, В. Гудков, А. Линевский, В. Чехов внесли значительный вклад в развитие литературы края. С 1934 года в Республике начало работу Карельское отделение Союза советских писателей (далее – ССП). В ходе репрессий 1930-х годов карельская писательская организация была серьезно ослаблена [1]. Погибли Я. Виртанен, Э. Паррас, О. Иогансон, Р. Нюстрем и др. Война 1941-1945 годов увеличила список потерь писателей Карелии.

В 1950-е годы основная часть карельских писателей жили за счет авторского гонорара. Его расчет за печатный лист произведения производился в соответствии с Постановлением СНК СССР об авторском праве от 1944 года [13, д. 15/178, л. 1]. В столичных издательствах и журналах авторский гонорар за печатный лист составлял от 1500 до 4000 руб. [6, с. 60]. В русскоязычном журнале «На рубеже», выходившем при Карельском отделении ССП, в начале 1950-х годов авторский гонорар за один печатный лист составлял 2400 руб.

В послевоенный период проявилась тенденция дифференциации оплаты труда писателей в зависимости от идейной значимости литературного произведения и его качества. Постановление Совета Министров РСФСР от 15 июля 1947 года устанавливало три категории ставок авторского гонорара. Все произведения по замыслу, общественно-политическому и идеологическому звучанию делились на «выдающиеся», «хорошие» и «удовлетворительные». За прозаическое произведение первой категории авторский гонорар выплачивался в размере 3000 руб. за авторский лист. Стихотворение того же уровня оплачивалось по 15 рублей за строку. «Хорошие» произведения приносили автору соответственно по 2250 и 10,5 руб., а удовлетворительные – 1125 и 5,25 руб. [13, д. 21/250, л. 13]. В соответствии с тем же постановлением, издательства Карелии пользовались скидкой в 25% при публикации произведений. Госиздат Республики выплачивал авторам гонорар в размере 75% процентов от установленной суммы. Эти ставки авторского гонорара действовали в Карелии вплоть до их изменения в 1958 году.

С 1 января 1958 года постановлением Совета Министров РСФСР устанавливались единые ставки авторского гонорара за издание произведений во всех издательствах РСФСР. Постановление также определило выплату гонорара Госиздатом Карелии по полным ставкам. Эти изменения отчасти были связаны со сменой статуса Республики в 1956 году.

Новые правила установили нижнюю и верхнюю границы авторского гонорара. Разница между ними была довольно значительной. За авторский лист прозы гонорар варьировался от 1500 до 4000 руб., за поэтическую строчку – от 7 до 20 руб. [Там же, д. 19/231, л. 27, 80, д. 21/250, л. 25]. Следует отметить, что 10% от авторского гонорара советских писателей шли в качестве отчислений в Литфонд.

Новые правила начисления авторского гонорара позволили несколько улучшить материальное положение карельских литераторов. Известный карельский поэт А. И. Мишин вспоминал, что после выпуска первого небольшого сборника стихов в конце 1950-х годов смог купить пальто жене и себе, костюм и ботинки [4]. Мужской костюм в те годы стоил 1000-1200 руб., а одна пара мужских полуботинок – 200 руб. [6, с. 60].

В 1950-е годы карельская литература вышла на новый уровень развития. Произведения писателей-фронтовиков Д. Гусарова, Я. Ругоева, А. Тимонена пользовались читательской популярностью, издавались и переиздавались в Карелии и в Советском Союзе [10, д. 10/213, л. 13, 14]. Это позволило не только сформироваться группе ведущих карельских писателей, но и существенно улучшить их материальное положение.

Однако в целом в 1950-е – первой половине 1960-х годов денег, которые особенно молодые писатели Карелии получали за издание произведений, едва хватало на проживание. Это объяснялось тем, что в Республике статьи и произведения художественной литературы редко выходили объемом более одного авторского листа. Газетные материалы также, как правило, были небольшими. Объем всего номера журнала «На рубеже» до его сокращения в 1959 году составлял 12 авторских листов.

Изменить систему выплаты авторского гонорара в издательствах было невозможно. Поэтому писатели старались увеличить свои доходы от публикации произведений в журналах, работавших при творческих союзах. Так, редакция журнала «На рубеже», чтобы материально поддержать авторов, оплачивала их напечатанные произведения по категориям «выдающиеся» и «хорошие».

Такая политика журнала нередко приводила к перерасходу гонорарного фонда редакции. В 1955 году выплаты авторам в журнале «На рубеже» при запланированных 220 тыс. составили 248,3 тыс. руб. [13, д. 19/225, л. 41]. В 1957 году Председатель Совета министров КАССР И. С. Беляев указывал главному редактору журнала «На рубеже» Д. Я. Гусарову на то, что редакция «допускает излишества в гонорарах» [Там же, д. 21/250, л. 25]. По этой причине просьбы об увеличении гонорарного фонда журнала неоднократно отклонялись.

Для творческого человека во все времена особенно актуален вопрос защиты его авторских прав. С 1957 года приказ Министерства культуры РСФСР определял порядок выплат автору за исполнение произведений и его частей, за перевод произведений и дальнейшее их использование театральными зрелищными предприятиями. Автору полагался к выплате определенный процент от валового сбора, поступавшего от продажи книг и билетов на концерты, спектакли и фильмы, в которых полностью или частично использовались материалы произведения писателя [12, д. 2/21, л. 9-11].

На общесоюзном материале М. Р. Зезина пришла к выводу о том, что основы авторского права в СССР в 1950-1960-е годы систематически нарушались. Издательства затягивали сроки рассмотрения рукописей, публикации произведений и выплаты гонораров. Книги переиздавались без ведома автора, а гонорары порой выплачивались не полностью [6, с. 57].

Но, по ощущениям карельских писателей, их авторские права в 1950-е годы были защищены. А. И. Мишин отмечал, что «специальные люди засекали», сколько раз звучала песня на стихи того или иного автора, где и сколько раз исполнялось со сцены произведение, в каком издательстве и каким тиражом было переиздано художественное произведение. В конце года авторам из Москвы перечислялись деньги за тиражирование их творчества. «Писатели не знали всего этого механизма, не следили за ним, но все были твердо уверены, что их интересы будут соблюдены. Знали, что власть их не обидит» [4].

Однако данная система оплаты работала только для тех писателей, чьи произведения получили одобрение во всех вышестоящих инстанциях, прошли через учреждения цензуры. «В материальном отношении партия заботилась, чтобы писатели были сытыми и обутыми. Партийные органы оказывали писателям поддержку, давали им заработать. Они рассматривали их как идеологических партнеров. Власти понимали значение искусства, хотя и довольно специфически» [Там же]. При начислении гонорара за поэтическую строчку учитывалось, насколько она идеологически выдержана и являлся ли ее автор членом Союза писателей. Система выплаты авторского гонорара стала средством поощрения писателей за лояльность режиму. Её необходимо было подтверждать и идеологически правильными произведениями, и исполнением общественно-политической нагрузки. Бюро пропаганды при Обкоме партии Республики постоянно организовывало для писателей поездки по Карелии [10, д. 2/47, л. 40, 41]. Встречи с читателями приносили авторам не только моральное удовлетворение, но и материальное вознаграждение [4].

Материальное положение писателей не зависело от тарифных сеток. Государственная штатная комиссия устанавливала тарифицированную зарплату только для административного аппарата Карельского отделения ССП и редакций журналов, выходивших при нем [10, д. 9/182, л. 111]. Однако его штатное расписание республиканского отделения ССП каждый год менялось. В поисках путей экономии средств с середины 1950-х годов власти Карелии планомерно сокращали расходную часть бюджета за счет статей на содержание творческих союзов края. К середине 1960-х годов штат Карельского отделения ССП сократили до минимума, едва поддерживавшего его функционирование.

В 1950-е – начале 1960-х годов зарплата членов правления Карельского отделения ССП была невысокой, но стабильной. Это создавало ощущение надежности финансового положения. Председатель правления Карельского отделения ССП получал 2125 руб. в месяц, ответственный секретарь – 1900 руб., а консультант по вопросам литературы – 1700 руб. Тарифные ставки штатных сотрудников журналов Карельского отделения ССП также оставались неизменными. Так, ответственный секретарь журнала «На рубеже» получал 1050 руб. в месяц, а зарплата заведующих отделами редакции журнала составляла 1000 руб. [13, д. 15/178, л. 6, д. 19/231, л. 68].

Зарботки творческой и писательской интеллигенции в Москве и Ленинграде были значительно выше. Так, первый секретарь ССП в Москве получал зарплату в 7000 руб., а 10 секретарей Союза писателей зарабатывали в месяц по 6000 руб. [6, с. 60]. В столицах было гораздо больше возможностей для публикации произведений.

Чтобы оценить реальный уровень заработков писателей Карелии, необходимо обратить внимание на масштаб цен в Республике в 1950-е – первой половине 1960-х годов. При этом следует учитывать, что в 1954 году произошло снижение розничных цен. Продукты питания в Карелии подешевели в 2,6 раза, а промышленные товары – в 1,9 раз. В целом по СССР за 1951-1954 годы государственные розничные цены уменьшились в 26 раз по сравнению с послевоенным периодом, а гонорары писателей при этом не изменялись [9, с. 211]. Можно с уверенностью говорить об улучшении материального положения писательской интеллигенции Карелии в 1950-е годы по сравнению с периодом восстановления народного хозяйства.

Чтобы определить место писателей в социальной структуре Карелии 1950-х – первой половины 1960-х годов, важно сравнить уровень оплаты труда рабочих, технической и писательской интеллигенции. Ставка строителя высшего разряда по Республике составляла 4000 руб. Инженер на заводе зарабатывал 1000-1200 руб. в месяц. Директора заводов края ежемесячно получали около 2000 руб. Квалифицированный рабочий деревообрабатывающей и бумажной промышленности Карелии в середине 1950-х годов зарабатывал в среднем 1455 руб. в месяц [7, с. 405].

В 1950-е – первой половине 1960-х годов для карельских писателей остро стоял квартирный вопрос. В середине 1950-х годов 16 из 30 членов Карельского отделения ССП проживали в Петрозаводске [10, д. 13/219, л. 6]. В последующие годы доля писателей-петрозаводчан в Республике возрастала.

В середине прошлого столетия семьи, как правило, были большими. С взрослыми детьми, которые уже обзаводились своими семьями, часто проживали их родители. Кроме того, Петрозаводск за время Великой Отечественной войны был сильно разрушен. Восстановление города и строительство нового жилья заняли длительное время. Жилищная проблема для жителей Петрозаводска оставалась острой до начала 1960-х гг.

Распределением жилплощади среди художественной интеллигенции в Карелии занимались Министерство культуры и партийные органы Республики. И если актеры края получали квартиры посредством ходатайствования в Министерство культуры, то писатели Карелии больше зависели в решении своих жилищных проблем от партийного руководства Республики [5]. По указанию Председателя Совета Министров КАССР И. С. Беляева в 1957 году вопрос о предоставлении жилья карельским писателям должен был решаться исполкомом Петрозаводска совместно с Карельским отделением ССП за счет жилфонда исполкома

городского совета [11, д. 2/18, л. 11]. Распределением квартир среди членов Союза писателей Республики занималось его правление. При этом учитывался стаж членства в писательской организации, а уж потом тяжесть условий проживания.

Для писателей квартирный вопрос был чрезвычайно важен. Они основную часть рабочего времени проводили дома за письменным столом. Поэтому наличие рабочего кабинета, отдельного от жилых комнат, являлось для литераторов производственной необходимостью.

С 1950-х годов началась борьба Карельского отделения ССП за улучшение условий жизни и работы писателей Республики. Правление регулярно обращалось в соответствующие органы с просьбами об улучшении жилищных условий писателей. В них отмечалось, что большинство карельских писателей проживало «в комнатах без коммунальных удобств» [10, д. 8/151, л. 14, 15, 16]. Так, Б. А. Шмидт проживал с семьей и двумя маленькими детьми в комнате площадью 20 кв. м. В ней не было водопровода и канализации, а зимой стены комнаты покрывались инеем. Семья С. М. Лунд жила в месте, которое некогда использовалось под баню [Там же, л. 18]. Благодаря работе Карельского отделения ССП к середине 1950-х годов писателей края, наиболее остро нуждавшихся в улучшении жилищных условий, переселили в коммунальные квартиры.

В последующие годы обращения писательской организации Республики в партийные инстанции по жилищному вопросу стали содержать просьбы о выделении отдельных квартир писателям, уже заслужившим известность. В обращениях отмечалось, что Д. Гусаров с семьей из пяти человек проживал в двух комнатах «общей квартиры», а А. Линевский из-за соседства в квартире с «двумя посторонними семьями» вынужден был искать место для работы вне дома [11, д. 1/5, л. 25, 26].

И только с конца 1950-х годов после выделения отдельных квартир ведущим писателям Карельское отделение ССП стало ходатайствовать перед партийными и государственными органами о расселении в отдельные квартиры молодых литераторов [Там же, д. 2/40, л. 33, 34].

В решении жилищного вопроса писатели Карелии не рассчитывали только на решения партийного и государственного руководства. Республиканское отделение ССП активно изыскивало средства в Литфонде СССР для самостоятельного участия в строительстве жилья. Так, в 1953 году Литфонд СССР выделил 400 тыс. руб. для долевого участия Карельского отделения ССП в строительстве жилого дома [10, д. 8/151, л. 16]. В 1954 году из Литфонда карельские писатели получили средства для участия в строительстве 24-квартирного дома по улице Ленина [11, д. 1/5, л. 25]. В 1956 году Литфонд выделил Карельскому отделению ССП на строительство 460 тыс. руб., в 1958 году – 500 тыс. руб. [Там же, д. 2/42, л. 10, д. 3/74, л. 15, д. 3/86, л. 3].

В последующие годы продолжалось целевое финансирование Литфондом жилищного строительства карельских писателей. Однако медлительность исполнения и невысокое качество строительных работ не позволяли быстро решить их жилищные проблемы. Также из-за малочисленности литераторов Республики не сложилась практика заселения одного дома членами Карельского отделения ССП. И хотя писатели Карелии расселились в основном в центре города, отсутствие форм совместного проживания не способствовало выделению членов карельского творческого союза в особую социальную группу, как это произошло в Ленинграде.

Материальное положение писателей Карелии в 1950-е – первой половине 1960-х гг. следует признать трудным. Невысокие заработки, ограниченные возможности публикации произведений и бытовая неустроенность сдерживали развитие литературы в Республике. Послевоенное восстановление Республики, качественное улучшение карельской литературы, возможность публикации произведений карельских авторов в центральных издательствах привели к появлению материальной дифференциации внутри писательской интеллигенции края. В 1950-е – первой половине 1960-х гг. в Карелии, по сравнению со столицами, писательская среда была немногочисленной. Талантливый молодой писатель не имел возможности улучшить материально-бытовые условия жизни.

Список литературы

1. **Афанасьева А. И.** Культурные преобразования в Советской Карелии. 1928-1940 гг. Петрозаводск: Карелия, 1989.
2. **Бородай А. Д.** Демократизация культурной жизни в советском обществе под воздействием «хрущевской оттепели» // Вестник университета (Государственный университет управления). 2012. № 4. С. 252-256.
3. **Бортников С. Д.** Авторитаризм и художественная интеллигенция (социокультурная и политическая парадигма) // Мир науки, культуры, образования. 2007. № 2 (5). С. 22-27.
4. **Запись беседы с А. И. Мишиным, сделанная автором 11.02.2005 г.** // Личный архив автора.
5. **Запись беседы с Е. П. Корниловой, сделанная автором 22. 02.2005 г.** // Личный архив автора.
6. **Зезина М. Р.** Советская художественная интеллигенция и власть в 1950-1960-е годы. М.: Диалог-МГУ, 1999. 389 с.
7. **История Карелии в документах и материалах. Советский период.** Петрозаводск: Карелия, 1992. 428 с.
8. **Киба Д. В.** Материальные условия труда и быта художественной интеллигенции Дальнего Востока в 1950-е гг. // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2010. Т. 2. № 1. С. 15-18.
9. **Народное хозяйство СССР:** сборник статей. М., 1956.
10. **Национальный архив Республики Карелия (НАРК).** Ф. Р-2923. Оп. 1.
11. **НАРК.** Ф. Р-2923. Оп. 2.
12. **НАРК.** Ф. Р-3075. Оп. 1.
13. **НАРК.** Ф. Р-3089. Оп. 1.
14. **Тюрин А. В.** Союз писателей и жилищное строительство в Ленинграде в 1950-е – начале 1960-х гг. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. Т. 4. № 4. С. 36-42.
15. **Фетюков А. Б.** Художественная интеллигенция в «хрущевский» период: состав и социальный облик (по материалам Ленинграда) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. 2011. № 3. С. 109-110.

MATERIAL AND LIVING CONDITIONS OF WRITERS OF KARELIA IN THE 1950S – THE FIRST HALF OF THE 1960S

Shorokhova Irina Viktorovna, Ph. D. in History
Petrozavodsk State University
ivikshor@yandex.ru

The article studies the material and living conditions of the writers of Karelia in the 1950s – the first half of the 1960s. The author describes the system and features of the remuneration of literary intelligentsia labour in the Republic. The paper considers the ways of income increase available to Karelian writers, and compares the financial positions of provincial and capital writers. Basing on archival sources and materials collected by the author using oral story method, the living conditions of the writers in the Republic are characterized.

Key words and phrases: Karelian Branch of the Union of Soviet Writers; creative intelligentsia; copyright; author's emoluments; housing; house-building; additional income; material differentiation.

УДК 316.74

Социологические науки

В статье обобщаются результаты эмпирического социологического исследования религиозности студентов с субъективно-оценочных позиций. На материалах конкретного исследования выявлены преобладание идеалистического мировоззрения, доминирование представлений о глубинной общности религиозных конфессий, отсутствие единства в разных аспектах отношения к религии, свидетельствующее о размытости и эклектичности религиозных представлений в студенческой среде. В сопоставлении с результатами ранее проведенных исследований сделан вывод о повышении религиозности студенческой молодежи.

Ключевые слова и фразы: религия; молодежь; студенты; общество; религиозность; отношение к религии; мировоззрение.

Щербакова Елена Владимировна, к. психол. н.

Пермский национальный исследовательский политехнический университет (филиал) в г. Чайковский
sher-elena@mail.ru

РЕЛИГИОЗНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ[©]

Религия – важный компонент духовной жизни, оказывающий влияние на все сферы общества, во многом определяющий его нравственный уровень и содержание общественного сознания в целом. Религиозность предполагает личное включение в институциональные структуры («воцерковление») и воспроизведение догматов в сознании и поведении человека.

Представляется, что вопросы, связанные с духовно-нравственной сферой бытия, наиболее актуальны для молодых людей, так как молодость – это период активного формирования устойчивой системы ценностей, становления самосознания и социокультурной идентификации. В свою очередь, современные студенты вузов – это социальная группа, в значительной степени определяющая картину общественного сознания в будущем. В связи с этим исследование религиозности в среде студенческой молодежи предпринималось неоднократно [2; 3; 4; 6]. Вместе с тем необходимо отметить, что понятие религиозности недостаточно инструментализировано. В эмпирических исследованиях религиозность определяется по-разному, например, через самоидентификацию по отношению к вере и религиозной конфессии, знание догматов, соблюдение религиозных обрядов, степень воцерковленности и т.д., в зависимости от контекста. Различием критериев, используемых разными авторами, в том числе объясняются значительные расхождения в оценках уровня религиозности общества и отдельных групп. В последние годы в исследованиях, основанных на сочетании субъективных и поведенческих критериев для определения религиозности, получены противоречивые результаты: люди, идентифицирующие себя как верующие, не посещают церковь, а респонденты, называющие себя неверующими, ходят в церковь (в частности, в исследованиях Д. Фурмана и К. Каарияйнена) [7]. В связи с парадоксальностью подобных заключений вопрос о спорности применяемых критериев религиозности поднимался неоднократно, что, по мнению ряда авторов [5], свидетельствует о «кризисе парадигмы».

В данном исследовании затрагивается субъективный компонент религиозности – эмоционально оценочное отношение к основным категориям религии, религиозным конфессиям.

Для выявления отношения молодежи к религии был проведен опрос среди студентов Чайковского филиала Пермского национального исследовательского политехнического университета (февраль-март 2014 г.). Исследование основывалось на обсуждении в фокус-группе из представителей студенческой молодежи с разными точками зрения отношения к религии, по итогам которого была разработана анкета с «закрытыми» вопросами. Формулировка ответов в анкете соответствует высказываниям участников обсуждения